Про кулика-травника

Из далеча, далеча,
Из поля из Галичева
И вылетает кулик-травник,
И вылетает птица сбойчивая,
И за собой она сбой держит,
И лукавство немаленькое,
И пронырство свое великонькое.
И садится он на зеленой лужок,
И на летнюю травоньку,
И на шелкову муравоньку.
Увидал Потаня кулика из окна,
Становил Потаня кружок
На тот на зеленый лужок.
Попадал куличок во кружок
И во ту во петлю во шелковую.
И сохватал Потаня кулика,
И несет его в нову горницу,
И пущат в палату белокаменну.
Он и бьется, и лукавится,
И вперед подвигается,
И на носок спотыкается,
И за занавесу заглядывает,
Что на Марью Степановну
И на Авдотью Ягубьевну.
И Семен кулика невзлюбил,
И Ягубьевич невзлюбил молодого.
Он и хлоп кулика по щеке
И оберня — по другой стороне,
Изломал ему голову,
И хохол и нос своротил на сторону.
И взяли этого кулика отослали в Москву,
И по рядам его выводили,
И кнутом его выстегали,
И посадили кулика в тюрьму,
Потюремщику — пять рублей пять алтын,

Отвыпщику — десять алтын.
И егда кулик вырвался,
Улетел куличок далеко,
За горы за высокия,
За лесы и темныя.
И там жила сорочка богатенькая,
[Богатенькая] и тароватенькая.
Пивцо сварила и винца скурила.
Тот с борку, и другой с борку,
И кулик-кляпонос — с борку.
Говорит кулик таковы слова:
— Не тебе бы, сорока, пиво варить,
И не те бы, сорока, вино курить,
Знала бы ты, сорока, по гумнам летать,
[По гумнам летать,] зерна сбирать,
Тем бы тебе, сорока, сытой пребывать!
    Она чашкой хлоп, она ложкой хлоп,
[Она ложкой хлоп,] она зуя в лоб:
— Будет тебе, зуя, мати вёшняя река,
И унесет тебя, кулика,
По вёшней реке по литовочке [?].
Там стоит часовонька пяти алтын,
Живет поп Мартын,
Попадья пердит, словеса твердит…

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.